

Господство реальной, положительной политики во Франціи называется во многомъ въ настоящее время. Гамбетта мечталъ еще о разныхъ искусственныхъ международныхъ комбинаціяхъ, о союзѣ съ Англіею или съ Россіею, о вмѣшательствѣ въ балканскія дѣла, для возвышенія авторитета и вліянія французской республики въ Европѣ. Онъ хотѣлъ фактически опровергнуть указаніе монархистовъ на невозможность тѣснаго сближенія съ европейскими монархіями при современномъ государственномъ устройствѣ Франціи. Теперь всѣ эти стремленія оставлены, и взаимныя обманчивыя союзы устанавливаются и расширяются матеріальная почва для внѣшняго могущества государства, независимо отъ мнѣній и желаній сосѣдей. Дѣйствуя съ тактомъ и съ энергіею въ извѣстной сферѣ международныхъ интересовъ, Франція косвенно приблизила къ себѣ Германію и усилила кредитъ свой въ Европѣ и въ другихъ частяхъ свѣта. Не навязывая никому своей дружбы и сохраняя полную свободу дѣйствій, великая держава выигрываетъ гораздо болѣе, чѣмъ исканіемъ сомнительныхъ союзовъ и сближеній. Англія всегда слѣдовала этой системѣ и доводила ее даже до крайности, — до полного невниманія къ правамъ другихъ государствъ; но она успѣвала извлекать выгоды изъ чужихъ кабинетныхъ комбинацій, не участвуя въ нихъ сама.

Въ центральной Европѣ замѣчается иная традиція: государственные люди стремятся, во что бы то ни стало, къ достиженію извѣстной группировки державъ, для чего устраиваютъ свиданія, дѣлаютъ уступки, входятъ въ ненужныя сдѣлки и нерѣдко приносятъ серьезныя политическія жертвы. Австрія за свою довѣрчивость поплатилась въ 1866 году; Россія испытала на себѣ удобства тройственного союза въ 1877—8 годахъ; тѣмъ не менѣе и теперь еще повторяются слухи о тѣхъ же союзахъ, которые въ сущности вовсе не нужны сосѣдямъ Германіи. Нѣкоторая доля сантиментальности выражается въ сужденіяхъ о взаимной дружбѣ державъ; — нѣтъ ничего ошибочнѣе, какъ принимать эти выраженія буквально и строить на нихъ что-либо положительное.

Министерство Гладстона не можетъ похвалиться особенными успѣхами въ дѣлахъ внутреннихъ: парламентская сессія закончилась отклоненіемъ избирательнаго билля въ палатѣ лордовъ и общественными манифестаціями противъ наслѣдственныхъ законодателей. Движеніе противъ лордовъ породило множество рѣчей и журнальных проектовъ; консерваторы защищали палату противъ всякихъ обвиненій и взваливали отвѣтственность за происшедшій кризисъ исклю-